

— Ладно, ладно, — Цинь Цзюнь прижала руку ко лбу. — Не нужно. Я уже пообещала Пинь-нян заботиться о ней всю жизнь. Она благодарна мне за спасение и, разочаровавшись в мирской жизни после своего прошлого, поклялась не выходить замуж. Теперь она хочет служить мне до конца своих дней.

За залом Цзи Сы стояла за колонной, скрестив руки, с лёгкой улыбкой слушая происходящее.

Цинь Куан будто получил удар молнии, его лицо исказилось от шока:

— Она... она действительно так сказала?

Ли Удуань удивился, поняв, что, возможно, ошибался:

— Цзюнь?

Цзиньсю бросила взгляд на Цинь Цзюнь, её выражение говорило, что она всё понимает.

Цинь Цзюнь сказала:

— Вот так. Впредь я буду отвечать всем одинаково. У вас ещё есть дела?

Цинь Куан опомнился, увидев выражение Цзиньсю, и понял, что его обманули. Он тут же нахмурился:

— Ничего! Прощайте!

С этими словами он развернулся и, размахивая рукавами, вышел.

— Кузен, что-то ещё? — спросила Цинь Цзюнь.

Ли Удуань с сожалением покачал головой, увидев, что Цинь Куан ушёл:

— Да, есть одна вещь, о которой я хотел поговорить.

Цзиньсю распорядилась убрать зал, убрав разбитые чашки. Цинь Цзюнь и Ли Удуань снова сели, держа в руках чашки с чаем.

Ли Удуань сказал:

— Император хочет отправить меня в земли Цзинь для борьбы с разбойниками.

Цинь Цзюнь удивилась, но тут же кивнула. На самом деле, это было несложно предугадать. Земли Цзинь граничили с Цзян, и между ними лежали владения юаньцев. Эти дикие земли, населённые кочевниками, были бедны ресурсами, и юаньцы неоднократно совершали набеги на Цзинь, причиняя страдания местным жителям. С этим нельзя было мириться, а самым опытным в борьбе с юаньцами был генерал Ли, который шесть лет назад отбил их нападение.

Ли Ечжэнь был уже стар для походов, а его сын Ли Юэчуань, хотя и был в расцвете сил, получил тяжёлое ранение и теперь долечивался в Цзянчжоу. Ли Юэчуань сражался вместе с отцом против юаньцев и был бы идеальным кандидатом, если бы не его состояние.

Цинь Цзюнь предположила, что изначально Цинь Бянь хотел отправить Ли Юэчуань, но тот был братом Ли Юэин, которая умерла при родах. Семья Ли, потеряв дочь, а затем и внука, хоть и не говорила об этом, но, несомненно, чувствовала горечь. Цинь Бянь не был уверен, что

сможет убедить Ли Юэчуань, поэтому обратился к Ли Удуаню, который приехал в Верхнюю столицу в двадцать лет.

— Ты согласился? — спросила Цинь Цзюнь.

Ли Удуань покачал головой:

— Ещё нет. Сегодня я хотел отправить письмо в Цзянчжоу, чтобы сообщить об этом. Но Цзянчжоу находится в сотнях ли отсюда, и путь туда занял у меня больше полумесяца. У меня нет хорошего коня, и письмо вряд ли дойдёт вовремя. Поэтому я решил обсудить это с тобой.

Цинь Цзюнь сжала губы:

— Борьба с разбойниками — дело серьёзное.

— Не беспокойся, — Ли Удуань с грустью улыбнулся. — Это всего лишь разбойники, я не умру. Но, признаюсь, хотя я и умею сражаться, у меня нет стратегического мышления, только сила. Боюсь, что если я потерплю неудачу, это запятнает репутацию моего деда и отца.

Дети знаменитых родителей часто бывают либо слишком самоуверенными, либо слишком скромными. Цинь Цзюнь, отхлебнув чай, посмотрела на озабоченного Ли Удуаня и наконец сказала:

— У меня есть план. Ты можешь выслушать его, прежде чем решать, стоит ли идти.

Ли Удуань удивился:

— Говори.

Цинь Цзюнь улыбнулась:

— Пойдём в кабинет.

Они вышли из зала, и Цзи Сы, неизвестно когда появившись с фонарём, последовала за ними.

В кабинете Цинь Цзюнь разложила на столе карту, на которой были изображены территории Цинь-Чжоу и подвластные земли.

— Смотри, — сказала она.

Цзи Сы поднесла медный светильник ближе, и лёгкий аромат сливы коснулся Цинь Цзюнь. Та почесала ухо и посмотрела на неё.

Цзи Сы постоянно принимала лекарства, но, ухаживая за Цинь Цзюнь, никогда не пахла травами. Сегодня, вернувшись из сливового сада, она источала лёгкий холодный аромат.

— М? — Цзи Сы с улыбкой посмотрела на Цинь Цзюнь.

Цинь Цзюнь:

— Выйди.

— Оставь её, где Цзиньсю? — Ли Удуань, прикрыв рот кулаком, слегка кашлянул и неодобрительно посмотрел на Цзи Сы.

Цинь Цзюнь поняла, что нужно соблюдать приличия:

— Цзиньсю пошла проверить, не ушёл ли четвёртый брат домой. Боюсь, он снова напился.

Ли Удуань кивнул:

— Тётя Цзиньсю стала ещё искуснее. Я даже не заметил, когда она ушла.

— Откуда у тебя это? — Ли Удуань посмотрел на карту.

Цинь Цзюнь усмехнулась:

— Раньше видела в резиденции князя Кана. Четвёртый брат сначала не хотел отдавать, но в Новый год всё же прислал. Я положила её в Двор Бамбука, иногда смотрю.

Цзи Сы налила им чай и разожгла угли в жаровне, чтобы согреть комнату.

Цинь Цзюнь сказала:

— Зима — самое активное время для разбойников. Но если к весне в Жучэне и других местах их не остановить, они уничтожат посевы и сорвут весеннюю пахоту.

Ли Удуань нахмурился и кивнул:

— Количество разбойников растёт. В докладе за прошлый год говорилось, что их как минимум пять тысяч.

Цинь Цзюнь удивилась:

— Пять тысяч?

Это уже численность целой армии.

— Да, сестра. Если у тебя есть план, говори, — ответил Ли Удуань.

Цзиньсю вернулась и, увидев, что Цзи Сы стоит у двери, молча направилась в свою комнату.

Цзи Сы кивнула в ответ. Она заметила, что с тех пор, как она, сражаясь с убийцей Фэем, защитила правую руку Цзиньсю, та стала относиться к ней лучше.

Цзи Сы слегка улыбнулась, прислонилась к колонне и закрыла глаза.

Цинь Цзюнь и Ли Удуань говорили целых два часа, пока не пересохло в горле и они не опустошили несколько чайников.

Через два часа Цинь Цзюнь проводила Ли Удуаня. Тот, кто пришёл в гневе, уходил с лёгким сердцем.

Цинь Цзюнь чувствовала себя измотанной. Сегодняшний день был полон суеты.

Цзи Сы убрала карту и увидела на вершине гор и рек четыре иероглифа — «Прекрасные горы и реки».

Цинь Цзюнь устало сказала:

— Карты — вещь ценная. Их запрещено копировать и хранить в тайне. Отец подарил эту карту четвёртому брату, чтобы он, глядя на неё, думал о благе страны и перестал развлекаться.

— Жаль, — Цзи Сы провела рукой по свитку. Она несколько раз видела Цинь Куана, и он был одним из тех, кто хотел купить её невинность. — Наверное, в резиденции князя она только пылилась.

Цинь Цзюнь и Цзи Сы переглянулись и рассмеялись. Подумав, Цинь Цзюнь спросила:

— Пинь-нян, в Цинь-Чжоу больше нет великих полководцев. Как ты думаешь, через пару лет на границах начнётся война?

Цзи Сы подняла взгляд:

— Принцесса боится войны?

— Война... — Цинь Цзюнь уставилась на неё, словно пытаясь заглянуть в её душу. — Кто её не боится?

Цзи Сы слегка прищурилась, в её глазах мелькнула улыбка:

— Если это случится, я пойду на войну за принцессу.

Цинь Цзюнь вздрогнула, отвернулась и смущённо пробормотала:

— Нет, я не это имела в виду.

Цзи Сы улыбнулась, передала свечу Цинь Цзюнь, закрыла дверь и пошла с ней в комнату:

— Я не умею воевать и мало читала мудрых книг. Я читала только любовные романы и пела похабные песни.

Ночь была ясной и холодной, снега не было.

Цинь Цзюнь медленно шла с Цзи Сы в комнату, думая: «Но у тебя талант. Великий маршал Цзян — выдающийся человек, он лично учил тебя литературе, а первая убийца мадам обучила тебя боевым искусствам. Через несколько лет ты станешь грозным генералом Цзян, и Цинь-Чжоу будет лишь одной из твоих побед».

Было уже поздно, и Цзи Сы, боясь, что Цинь Цзюнь простудится, принесла горячую воду, чтобы умыть её и помыть ноги.

Цинь Цзюнь покраснела:

— Я сама...

— Сегодня я совершила ошибку, а принцесса ещё не наказала меня, — сказала Цзи Сы, осторожно моя её ноги. — Пусть я сделаю это.

Цинь Цзюнь сидела на табурете, держа сложенную юбку, обнажив стройные ноги. Ей почему-то стало неловко, и она сжала пальцы ног:

— Не нужно так тщательно.

Цзи Сы улыбнулась:

— Нужно.

По ногам пробежали мурашки, щекотно дойдя до макушки, отчего за ушами и в затылке возникла приятная дрожь. Цинь Цзюнь, сглотнув, выдернула ноги из рук Цзи Сы:

— Хватит, хватит, я устала.

Цзи Сы обернула ноги Цинь Цзюнь полотенцем, подняла её и поставила за ширмой на кровать:

— Принцесса, не бойся.

Цинь Цзюнь удивилась, покраснела и не нашла слов.

Цзи Сы опустилась на колени, оперлась руками о пол и, как кошка, подобралась к Цинь Цзюнь:

— Если начнётся война, — она прошептала ей на ухо, — я защищу тебя.

Цинь Цзюнь вздрогнула, её уши загорелись, и она отпрянула, вскочила на ноги, запутавшись в юбке.

Бум!

Табурет упал на пол, тень на ширме уменьшилась и исчезла. Цинь Цзюнь бросилась в спальню, задула свечу и упала на кровать, закутавшись в одеяло.

<http://bllate.org/book/16274/1465186>